

Н. С. Лесков. Антука

Рассказ

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989; Том 5, с. 329-353.
OCR: sad369 (г. Омск)

"En-tout-cas" - зонтик на всякую погоду. (Из модного преysкуранта)

На скором поезде между чешской Прагой и Веной я очутился vis-a-vis с неизвестным мне славянским братом, с которым мы вступили по дороге в беседу. Предметом наших суждений был "наш век и современный человек". И я, и мой собеседник находили много странного и в веке, и в человеке; но чтобы не впадать в отчаяние, я привел на память слово Льва Толстого и сказал:

- Образуется!

Собеседник понял значение этого слова и продолжал:

- Это верно; но только что образуется-то! Было преобладающее впечатление свирепства, злости, бездушия или слабости и распушенности, и все-таки можно было предвидеть, как жизнь перетолчет это в своей ступе и что из этого образуется. А теперь преобладает во всем какой-то фасон "антука" - что-то готовое на всякий случай и годное для всякой погоды: от дождя и от солнца. Меня поражает эта удивительная приспособительность, которую я замечаю во всех слоях общества и повсюду. Неделя тому назад как я видел такой экземпляр в этом роде, что прямо в печать просится.

Я его попросил рассказать, и он мне рассказал следующее.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Недавно мне привелось побывать в соляных коях в Галиции. Оттуда, когда выйдешь на землю, представляются два места для отдыха и подкрепления: можно идти позавтракать при буфете на железнодорожной станции, а можно то же самое сделать и в ближайшей "старой корчме". В корчме укромнее, проще и теплее, чем на станции.

Здесь в сырое время можно и обсушиться, и обогреться, потому что тут есть огромный кирпичный камин, и чуть холодновато - всегда тлеет толстый обрубок дерева, а вокруг него весело потрескивает и издает здоровый, смолистый запах зеленый вереск.

Там, на "бангофе" - Европа, а здесь, в корчме - еще "Stara Polska".

Я бываю в той местности раза два в год и знаю тамошнюю корчму много лет назад. Когда тут не было железнодорожного "бангофа", корчма была единственным приютом для путников, а теперь она занимает второе место, но я ей все-таки верен.

Лета мало изменили корчму. Тот же низенький, старопольский фасад и тот же грязноватый ход через сени с вытоптаным кирпичным полом и с тяжелыми столами, покрытыми не совсем чистыми ширинками грубой ткани. В огромном камине и теперь пылает огонь, в стороне перегородка, и в ней квадратное оконце, за которым находится главное место хозяина. Перед оконцем полка и на ней неизысканная выставка закусок: жареный гусь, обложенный кисло-сладкой капустой; бигос из колбас и капусты; зразы с кашей, с хлебом и капустой; капустняк с фаршем; жареная серна и мелкая дичь, прошипованная салом, и, вдобавок, щука по-жидовски с шафраном. В графинах водка, наливки разных цветов, бочонок с пивом и наш добрый красный гольдек в полубутылках. Впрочем, над прилавком есть надпись, что здесь еще можно иметь старый мед, и тут же иллюстрированный преysкурант, в котором значится несколько названий венгерских вин, между которыми подчеркнут "маслач". Патрон большой краковской корчмы это вино особенно рекомендует.

Но самое замечательное здесь собственно в самом патроне, и с него начинается дело. И корчма, и мед, и бигос - это все старого типа, а в патроне есть обновление во вкусе "антука". Нынешний патрон здесь с прошлого года и он мне не знаком, но предместник его внушал мне большие симпатии. Это